

Лу Яньчжоу много о чем думал, но все это время он продолжал обнимать Се Ченцзе, который тоже не собирался его отпускать.

Опустив взгляд он смотрел, как Се Ченцзе неподвижно лежит в его объятиях.

Се Ченцзе вырос в стерильной обстановке и никогда не бывал на солнце, он ест только специальное питание, подготовленное врачом... Его кожа была белоснежной и безупречной. Он выглядел на несколько лет младше своего возраста.

Если сказать, что ему 17 или 18 лет, то в этом никто не усомнится.

Се Ченцзе, который живет в стеклянной клетке и практически ни с кем не общается, психологически он тоже наверняка совсем ребенок.

Лу Яньчжоу все еще не понимал, как мальчик в его объятиях может быть холодным другом из его воспоминаний — они казались ему разными людьми.

Это фрагмент души Се Ченцзе, может быть, ему стоит думать о нем, как о... ребенке его друга?

Лу Яньчжоу нежно погладил Се Ченцзе по голове, все еще переживая за него.

Для прошлого владельца их дружба полностью сводилась к деньгам. В детстве они еще нормально взаимодействовали, но став взрослым он даже не приближался к этой стене. Просто вставал подальше и немного говорил с Се Ченцзе.

Все его так называемые отчеты были способами обмануть Се Ченцзе. На самом деле он ничего толком ему не рассказывал. Се Ченцзе совсем ничего не знал.

Лу Яньчжоу припомнил, что когда Се Ченцзе был маленьким, семья Се приглашала к нему репетитора, который занимался с ним у пластиковой стены. Однако бабушке Се Ченцзе стало хуже, и когда он уехал на лечение за границу, тетя прошлого владельца прекратила занятия с репетитором.

Се Ченцзе никогда не посещал школу. У него не было друзей или нормального окружения...

Чем больше Лу Яньчжоу об этом думал, тем больше он жалел этого ребенка. Он также заметил, что мальчик очень худенький.

— Ацзе, ты что-нибудь сегодня ел? — спросил Лу Яньчжоу.

Он всегда мечтал называть Се Ченцзе каким-нибудь ласковым прозвищем, но боялся, что друг будет против, так что он называл его «брат Се»... Теперь можно называть его «Ацзе».

Се Ченцзе растерянно моргнул, затем покачал головой.

— Тогда скорее поешь, — сказал Лу Яньчжоу.

— Я не хочу есть, — тихо ответил Се Ченцзе.

— Голодать вредно для здоровья. Веди себя хорошо, поешь, — начал уговаривать Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе посмотрел на него томным взглядом.

— Ты уже уходишь?

Се Ченцзе боится, что он уйдет?

— Я не уйду. Я буду здесь, с тобой.

Се Ченцзе казался удивленным, но обрадованным.

— Так что иди, съешь что-нибудь, — продолжал настаивать Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу не обнимал Се Ченцзе слишком крепко, просто тот сам словно прилип к нему.

Сейчас Се Ченцзе нехотя отошел от него. Он стремглав бросился к столу в гостиной, взял пакет с какой-то пастой, а затем снова подбежал поближе к Лу Яньчжоу.

Он облокотился на Лу Яньчжоу, а потом ловко открыл упаковку и начал есть.

При виде этого Лу Яньчжоу нахмурился.

Хотя Се Ченцзе живет в стерильной комнате, ему все равно можно что-нибудь передать в нее через специальную трубу, в которой предметы проходят длительный процесс неоднократной дезинфекции.

Так Се Ченцзе получает еду. Врач, который заботится о нем, отправляет ему питательную пасту раз в месяц.

Вот только... при одном взгляде на нее аппетит пропадает начисто.

Другие дети могут капризничать, отказываться от того или этого, а что насчет Се Ченцзе? Он вынужден есть такую пасту каждый день.

На самом деле он может есть и другую еду. Просто это должна быть стерильная еда, которую нужно передать ему через трубу для дезинфекции. Проблема в том, что никто не захотел этим заняться.

— Ацзе, у тебя есть какая-нибудь другая еда? — спросил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе непонимающе посмотрел на него.

— Нет...

Лу Яньчжоу почувствовал себя так, словно его ударили в солнечное сплетение. У него перехватило дыхание.

Неужели Се Ченцзе... никогда не ел ничего другого?

— Я принесу тебе что-нибудь другое на пробу завтра. Если понравится, то куплю тебе это снова.

— Хорошо, — Се Ченцзе посмотрел на него с надеждой. — Ты навестишь меня завтра?

Став ассистентом Се Ченцзе, прошлый владелец перестал приходить к нему каждый день...

— Я снова приду к тебе завтра, — пообещал Лу Яньчжоу.

Брови Се Ченцзе взлетели вверх, и он слегка улыбнулся.

— Ладно, Ацзе, мне нужно тебе кое-что сказать...

— Что ты хочешь сказать? — спросил Се Ченцзе.

— Как ты знаешь, я управляю твоими деньгами. Я потратил часть денег... — Лу Яньчжоу не знал, как подобрать слова.

Поведение прошлого владельца... это настоящее воровство!

Он мог бы просто одолжить денег у Се Ченцзе, но теперь, когда прошлый владелец украл большую сумму...

— Если тебе нужны деньги, то просто используй их, — Се Ченцзе посмотрел на него с ласковой улыбкой.

— Я взял слишком много...

— Это не важно! — прервал его Се Ченцзе.

Лу Яньчжоу почувствовал себя беспомощным.

Се Ченцзе живет в изоляции и ничего не знает о внешнем мире, наверное, он сам никогда не тратил деньги, так что совершенно не представляет их ценности.

Это объясняет, почему он доверил управление миллиардами человеку без опыта работы и с дипломом по истории.

Именно так, прошлый владелец изучал историю в университете.

Хотя он начал избегать Се Ченцзе в старших классах, прикрываясь учебой, на самом деле, он никогда не был прилежным учеником.

Тем не менее, он был довольно умен. Он набрал минимум баллов и поступил на недавно открытый исторический факультет технологического университета.

За четыре года учебы он так ничему и не научился. Так то когда Лу Цици устроила его по благу в компанию Се, он смог стать только мелким клерком в отделе логистики.

А Се Ченцзе доверил ему все свое состояние... этот мальчик слишком наивен.

Хотя основное состояние Се Ченцзе — это акции, на которые прежний владелец не мог посягнуть, он мог воровать дивиденды с них. Тридцать миллионов, которые он присвоил, были дивидендами компании, часть акций которой принадлежала Се Ченцзе.

— Ацзе, дядя ведь приглашал для тебя раньше репетитора? Как далеко вы с ним продвинулись?
— решил узнать Лу Яньчжоу.

— Я доучился до четвертого класса! — глаза Се Ченцзе засияли, казалось, он очень собой горд.

Лу Яньчжоу какое-то время молчал, прежде чем заговорить снова.

— Ацзе, я завтра принесу тебе учебники, чтобы продолжить учебу... ты хочешь учиться?

— Да! — Се Ченцзе решительно закивал.

Лу Яньчжоу уже размышлял о том, как убедить Се Ченцзе, если он откажется учиться. По счастью, он сразу же согласился.

Если так подумать, то Се Ченцзе обычно находится в одиночестве, но он явно тянется к людям. Конечно, ему нравилось учиться.

— Значит, договорились, — сказал Лу Яньчжоу.

— Ага! — Се Ченцзе снова и снова кивал, налегая всем телом на Лу Яньчжоу, чуть ли не отталкивая его.

— Может, присядем? — спросил, видя это, Лу Яньчжоу. Стоять таким образом было довольно утомительно.

Се Ченцзе в ответ немедленно сел. Лу Яньчжоу присел рядом и начал расспрашивать его про то, как он живет.

Несколько лет назад стерильная палата была переоборудована за огромные деньги, что сделало ее комфортнее для жизни. У Се Ченцзе были электронные устройства, в том числе компьютер и мобильный телефон.

Однако такие устройства не интересовали Се Ченцзе. И не похоже, что у него может проснуться к ним интерес. Напротив, он был очень счастлив каждый раз, когда прошлый владелец приходил к нему. После того, как тот стал его ассистентом, если они не виделись несколько дней, Се Ченцзе обязательно звонил и просил прежнего владельца прийти.

Они болтали долгое время. Внезапно за дверью раздался голос — кто-то поднимался по лестнице.

Лу Яньчжоу быстро встал и отошел подальше от Се Ченцзе.

Согласно унаследованным воспоминаниям, в семье Се никто не относится к Се Ченцзе серьезно. Если они слишком сблизятся, это может принести Се Ченцзе проблемы.

По изначальной траектории мира прежний владелец начал планировать убийство под влиянием постоянных намеков внебрачного сына отца Се, Ань Ченьюаня. Кроме того, отец проигнорировал мольбы Се Ченцзе о помощи перед смертью...

Что касается Лу Цици, тети прежнего владельца, то у нее пасынок не вызывал ничего кроме отвращения.

Как только Лу Яньчжоу отошел, он тут же поспешно встретился взглядом с Се Ченцзе. Юноша смотрел на него с тоской в глазах.

Он ободряюще улыбнулся Се Ченцзе, а затем повернулся к двери.

Дверь распахнулась и вошел дворецкий, во взгляде которого читалась неприязнь.

— Молодой господин, на кухне готовят обед... Вы не хотите отобедать здесь?

— Нет, я уже ухожу, — ответил Лу Яньчжоу. Он не самый чувствительный человек, но даже ему понятно, что дворецкий не хочет, чтобы он оставался.

Кроме того, он только что встретил Се Ченцзе. Теперь у него еще очень много дел... Лу

Яньчжоу посмотрел на юношу, сидящего у стены.

— Ацзе, увидимся завтра.

— Да, — Се Ченцзе поднял голову и одарил Лу Яньчжоу милой улыбкой, а затем снова опустил голову. С печальным видом он сжал в кулаках ткань штанов.

Этого ребенка невозможно не жалеть. Он должен как можно скорее забрать его из дома Се. Однако пока у него недостаточно заслуг, чтобы восстановить его душу.

Лу Яньчжоу мысленно вздохнул и повернулся к двери.

Надев свою куртку и выйдя из дома Се, он вернулся к своей машине и медленно поехал домой.

У прежнего владельца обычная семья. У них нет денег, но они рассчитывают на Лу Цици, которой удалось выйти замуж за богача.

Хотя Лу Цици не давала родственникам денег, она устраивала их на работу.

Отец прошлого владельца теперь возглавляет группу охранников в офисе корпорации Се. Его мать работает в столовой компании. Оба получают приличные зарплаты.

Где-то семь или восемь лет назад они взяли ипотеку и купили квартиру в городе С. Она большая и район хороший, но дом довольно старый, с лестницей на улице.

В старых зданиях плохая шумоизоляция, так что все время слышишь голоса с лестницы и улицы. Парковка у дома тоже неудобная... Прошлый владелец был очень недоволен жилищными условиями.

После долгих поисков Лу Яньчжоу нашел, где припарковаться, и поднялся в квартиру. Внутри было так же холодно, как и снаружи, дом совсем не держал тепло.

Лу Яньчжоу глубоко вдохнул. Он достал из кармана булочки, которые купил утром на завтрак, разогрел их в микроволновке и начал медленно есть.

Все утро он был голоден, но у него не было настроения, чтобы поесть.

После еды Лу Яньчжоу вернулся в свою спальную и отыскал ноутбук, а затем начал записывать свои планы.

Даже с запечатанной силой и памятью его способности все равно лучше, чем у обычных людей.

Тридцать миллионов нужно потратить на помощь тем, кто больше всего в ней нуждается. Остальными средствами Се Ченцзе нужно очень аккуратно управлять. В любом случае, он не может инвестировать деньги так же, как и прежний владелец — он их только терял.

Завершив набросок плана Лу Яньчжоу кое о чем подумал и отправил сообщение Се Ченцзе.

Се Ченцзе может общаться с внешним миром. После того, как он унаследовал состояние деда, у него даже появилась собственная команда. Просто эти люди все себе на уме. Большинство из них не воспринимают Се Ченцзе серьезно.

Лидер, который даже не может выйти из комнаты, как он может контролировать подчиненных?

К тому же, Се Ченцзе не получил нормального образования.

Как только Лу Яньчжоу отправил сообщение, от Се Ченцзе немедленно пришел ответ.

Он продолжил болтать с Се Ченцзе по телефону и вышел из комнаты.

Хотя у дома много недостатков, инфраструктура здесь хорошая. Рядом полно школ. Недалеко был и книжный магазин.

Лу Яньчжоу зашел в книжный и начал искать подходящие учебники.

Се Ченцзе даже младшую школу не окончил, ему нужно многое наверстать!

Тем временем на четвертом этаже дома Се.

Милый и невинный Се Ченцзе сидел на диване, уткнувшись в телефон.

Однако выражение на его лице разительно отличалось от того, что видел Лу Яньчжоу.

Его лицо и взгляд были ледяными, а в прекрасных миндалевидных глазах чувствовалось что-то опасное: «После того как ты взял деньги... ты стал гораздо послушнее».

<http://bllate.org/book/15134/1337862>